

ПСИХОЛОГИЯ И ПЕДАГОГИКА

УДК 159.922

К ПРОБЛЕМЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО СОДЕРЖАНИЯ ПОНЯТИЙ «СОВЕСТЬ» И «СОВЕСТЛИВОСТЬ»

Г.Г. Александрова

Аннотация

В статье предложено теоретическое обоснование необходимости разведения понятий «совесть» и «совестливость». Предпринята попытка уточнить психологическое содержание этих понятий: совести как сложного психологического образования, предполагающего комплекс психологических механизмов, условием конструктивной реализации которых выступает необходимый и достаточный уровень развития совестливости как интегрального психологического качества личности. Представлены результаты пилотажного эмпирического исследования, посвящённого интеграции предполагаемых психологических компонентов совестливости, а также попутно выявленное в ходе него содержание нравственных ориентиров у представителей современной российской молодёжи.

Ключевые слова: совесть, совестливость, психологический механизм, психологическое качество.

Введение

В последние годы активно формируется новая область психологического знания – нравственно-этическая психология. Её становление, естественно, сопровождается как решением общих вопросов, касающихся определения предмета и задач, построения методологии и т. п., так и разработкой конкретных направлений изучения нравственной сферы человека. К числу исследований, раскрывающих отдельные аспекты данной сферы, можно отнести и те, в которых реализуется интерес современных психологов к различным понятиям, традиционно выступающим предметом осмысления преимущественно в философии и этике: «добро» и «зло» (Л.М. Попов), «духовность» (Л.М. Аболин, О.Ю. Голубева), «вера», «надежда» и «любовь» (И.А. Джидарьян), «совесть» (С.А. Барсукова, С.В. Монахов, В.В. Комаров) и др.

Обращение психологов к подобным категориям, безусловно, продиктовано одним из основных принципов научного психологического исследования: принципом чуткого реагирования на запросы практической реальности и поиска теоретических основ для решения её проблем.

Практическая актуальность психологических исследований нравственности представляется достаточно очевидной. Как справедливо отмечает Г.М. Андреева [1], произошедшие в конце XX века в России радикальные преобразования затронули не только экономическую сферу жизни общества, но и отразились на системе общественных ценностей, что составляет основу образа жизни не только отдельного человека, но и общества в целом. Традиционные для россиян (и не только во времена СССР) гуманистические ценности стремительно вытеснялись ценностями материальными, прагматическими. В обыденном сознании наших соотечественников постепенно стали размываться очертания важнейших ценностных категорий: «добро», «порядочность», «честность», «совесть», «чувство собственного достоинства» и др. Условия рыночных общественных отношений, конечно же, предполагают значимость материального, но опыт развитых капиталистических обществ показывает, что отсутствие должного внимания к духовному и нравственному аспектам состояния массового сознания может создать угрозу самому существованию общества. Представители российского научного психологического сообщества аргументированно обосновывают необходимость мониторинга состояния нравственности в контексте развития как отдельной личности, так и общества в целом. На наш взгляд, психологическое изучение именно феномена совести позволит не только обогатить нравственно-этическую психологию, но также определить направления практического применения нового знания.

Состояние проблемы совести в современной психологии обуславливает теоретическую актуальность её изучения. Обзор работ, посвящённых психологической проблематике совести, показал, что на сегодняшний день не существует единой психологической концепции совести. Попытки различных авторов разобраться в этом сложнейшем понятии приводят их к необходимости решения всё новых проблем: определения природы совести, её функции в развитии личности и т. д. На наш взгляд, все эти вопросы так или иначе предполагают прежде всего понимание феномена совести в системе имеющихся на сегодняшний день и достаточно однозначно толкуемых научных психологических категорий. Это требует уточнения психологического содержания совести.

1. Теоретические основы изучения совести и совестливости

Обзор научных позиций по проблеме совести обнаружил их многообразие и неоднозначность. С позиций этики совесть рассматривается как «особый морально-психологический механизм, который действует изнутри нашей собственной души, придирчиво проверяя, выполняется ли долг» [2, с. 92].

В психологии ещё В. Вундт упоминал совесть в своей работе и определял её как разновидность чувственно-психического состояния личности [3]. Г. Олпорт приходит к выводу, что совесть является индикатором, который даёт понять, что какая-то наша активность разрушает или разрушила важный аспект нашего образа «я» [4]. З. Фрейд считал совестью супер-эго. По мнению автора психоанализа, оно представляет собой инстанцию, содержащую различные общественные запреты и ограничения и становящуюся внутренним достоянием человека. Сверх-я, или совесть, контролирует и корректирует поведение человека в направлении моральных норм. Центральным звеном совести З. Фрейд считал

«социальный страх», который призван предотвращать социальные конфликты. В «работе» совести он отмечал «внутреннее восприятие недопустимости имеющихся у нас желаний», которое предполагает контроль и наказание за несоответствие моральным нормам [5, с. 80]. Рассмотрение совести в контексте социализации и адаптации личности к социуму проявляется и в позициях представителей теории «социального научения» А. Бандуры и У. Мишела (см. [6]), а также авторов теории черт Р. Кэттелла и Г. Айзенка [4].

Вводя понятия авторитарной и гуманистической совести, Э. Фромм именно гуманистическую совесть считает основой подлинной реализации человеком своих возможностей [7]. По мнению В. Франкла, совесть направляет человека в поиске смысла, она имеет индивидуальный, специфический характер [8]. В работе М. Хаузера [9], посвящённой главным образом проблеме природы нравственности, в качестве эпиграфа приводится высказывание Ч. Дарвина, где он определяет совесть как нравственное качество человека, которое побуждает его совершать действия во благо другого или во имя великой цели на основе размышлений о справедливости и долге.

В.В. Комаров определяет совесть как меру значимости нравственной ценности в ситуации морального выбора [10].

Кроме понятия «совесть» в исследованиях также встречается обозначенное однокоренным словом понятие «совестливость». В психологическом словаре она определяется как «способность личности самостоятельно формулировать собственные нравственные обязанности и реализовывать нравственный самоконтроль, требовать от себя их выполнения и производить оценку совершаемых ею поступков; одно из выражений нравственного самосознания личности. Проявляется и в форме рационального осознания нравственного значения совершаемых действий, и в форме эмоциональных переживаний, так называемых угрызений совести» [11, с. 404].

В работе С.В. Монахова, которая посвящена понятию совестливости, приводится следующее его определение: «Совестливость является фундаментальной характеристикой личности (отражающей своеобразие её внутреннего мира), сложным и многоплановым феноменом, связанным с принятыми личностью нравственными ценностями, типом социальной направленности, системой интересов, а также и индивидуально-типологическими особенностями» [12, с. 166]. Рассматривая совестливость как компонент самосознания и нравственную характеристику личности, в качестве основных её функций автор выделяет самопознание, самооценку и регуляцию своего поведения и деятельности. С.В. Монахов также обнаруживает связь совестливости с высокой самооценкой и с интернальностью, внутренним локусом контроля. Особо автор подчеркивает её динамический характер и значение в развитии личности: «Совестливость в процессе онтогенеза накапливает количественные и качественные характеристики, в которых проявляется субъект и которые характеризуют развитие того субъекта, в котором в наибольшей степени реализуется личность, и, наоборот, в личности реализуется субъектность» [12, с. 168].

Наиболее полный современный методологический анализ существующих взглядов по проблеме совести представлен в работе С.А. Барсуковой [10]. Она выделяет два направления научного понимания совести. Первый подход –

социоцентрический, где совесть выступает как основа просоциального поведения человека, соблюдения общественного долга. Такая позиция, как отмечает автор, проявлена в работах не только некоторых зарубежных исследователей, но и советских психологов [10, с. 110]. Многие современные исследования проблемы совести, по мнению С.А. Барсуковой, по-прежнему не выходят за пределы социоцентрической парадигмы, однако смещение в научных взглядах акцента с внешних отношений человека и социума на внутренние его проявления даёт перспективу другого направления изучения этого понятия.

Опираясь на позиции Э. Фромма, А. Маслоу, В. Франкла, А. Менегетти и ряда отечественных учёных – С.Л. Рубинштейна, В.Д. Шадрикова, Б.С. Братуся и др., С.А. Барсукова убедительно показывает, что феномен совести необходимо рассматривать с позиций феноменологического подхода к изучению личности, а именно – новой антропологической парадигмы. В этом случае «совесть не может быть сведена к какой-то частной психической реакции, а своими истоками и общим результирующим действием обнаруживает свою принадлежность ко всем аспектам человеческого бытия... И, следовательно, совесть – это не исполнение должного, а самовыражение индивидуальности и сущности человека» [10, с. 112–113]. В дальнейшем автор в контексте рассуждений о совести использует понятие «самоосуществление», обосновывая это тем, что именно оно, будучи близким к понятиям самоактуализации и самореализации, предполагает субъектную реализацию человеком духовной составляющей своей индивидуальности. На наш взгляд, самоактуализация и самореализация в понимании А. Маслоу и К. Роджерса обязательно основываются на нравственных ценностях, что и делает психологию этих ученых в полном смысле слова гуманистической.

Основные положения антропоцентрического подхода согласуются с содержанием новой парадигмы социализации личности (условно названной парадигмой индивидуального пути развития), наиболее полно сформулированной Л.Р. Шерродом и О.Г. Бримом-младшим (см. [13]). Она предполагает невозможность определения правильного, идеального пути развития, бесконечность индивидуальных различий в развитии и необходимость рассмотрения человека как полноценного субъекта своего социального развития. Такие принципы позволяют учитывать социальные аспекты развития личности и в определённой степени примиряют сторонников двух подходов к изучению совести.

Кроме этого, С.А. Барсуковой обозначены два направления анализа совести. «В результативном аспекте совесть как самоосуществление – это исполненность, реализованность человека в контексте бытия, в его движении к “добру”» [10, с. 115]. Совесть как процесс, по её мнению, предполагает «внутренний диалог» и «диалог с внешним миром», осознание и принятие себя и ситуации, нахождение свободного и ответственного способа реализации своей аутентичной позиции. В качестве необходимых условий «переживания совестного акта» автор выделяет открытость к себе, самопринятие и наличие у человека индивидуальной системы ориентиров, которая предполагает «его движение к “добру”».

Методология изучения феномена совести, предложенная С.А. Барсуковой, хотя и в значительной степени конкретизирует его, но всё же не снимает проблемы психологической сущности данного понятия. Принимая в целом эти методологические положения и обобщая соответствующие данному подходу позиции,

мы считаем возможным более конкретно рассмотреть понятия «совесть» и «совестливость» в системе психологических категорий.

Итак, совесть предполагает осуществление нескольких частных процессов. В первую очередь, это осмысление человеком себя как субъекта психической активности в различных формах её проявления – чувств, поступков, действий, деятельности, взаимодействия. Такое осмысление происходит благодаря психологическому механизму *рефлексии*, который помогает человеку получить информацию о себе в категориях «действительного». Как справедливо отмечает Л.М. Попов [14], психологическое «действительное» представлено как психическими процессами, состояниями, так и способами и средствами, которые использует субъект. В контексте «работы» совести результатом рефлексии становится некий образ самого себя в определённых обстоятельствах. Причём этот образ может носить характер либо реального «я», либо предполагаемого «я» в зависимости от того, осуществлена ли субъектом активность или он только предполагает её реализовать. Необходимым условием успешной рефлексии мы считаем сформированность адекватного самоотношения, которое подразумевает способность личности к открытости, честности перед собой, что будет обеспечивать максимальную объективность самовосприятия. В проведённом нами ранее исследовании [15] было показано, что при формировании и реконструкции человеком образа «я» и образов других социальных объектов их адекватность реальности зависит от степени его субъектности в познании и самопознании. Это означает, что данная характеристика выступает необходимым условием эффективной реализации рефлексии.

Как точно отметил Б.С. Братусь, с «действительным» непременно связано «должное», которое представляет собой своеобразный «замысел о сущем, форму его преобразования» [16, с. 105]. «Должное в психологии может отображать то, что нравственно ценно и к чему человек стремиться сам или его к этому побуждают другие» (цит. по [14, с. 27]). Именно в отношении содержания «должного» и наблюдается наибольшая несогласованность в научных взглядах на категорию «совесть». На наш взгляд, причиной этого является существующая до сих пор неопределённость в содержании понятий «мораль» и «нравственность», «моральные нормы» и «нравственные нормы».

Как уже было показано выше, сторонники социоцентрического подхода оперируют понятием морали, а она является по сути системой неких норм, правил, предписаний, диктуемых конкретным обществом, находящимся на том или ином этапе своего существования. Антропоцентрический подход к пониманию совести, предложенный С.А. Барсуковой, предполагает обращение к понятию «нравственные нормы», которые носят характер неизменных общечеловеческих ценностей. И если в нормах морали отражаются интересы и ценности того или иного общества, то содержание нравственных норм до сих пор остаётся неопределённым. В современных исследованиях по нравственно-этической психологии предпринимаются попытки его конкретизации, так, Л.М. Попов предлагает оперировать категориями «добра» и «зла» [14]. На наш взгляд, такая сложная категория, как нравственные ценности, требует отдельного изучения, а на данном этапе исследования мы склонны понимать под нормами нравственности общечеловеческие духовные ценности. Именно такие ценности являются

универсальными принципами жизнедеятельности и взаимодействия, вне зависимости от исторического времени представляющими ценность для конструктивного развития любого общества и каждого конкретного человека в отдельности.

Другая побочная проблема – это формирование личностью своей системы нравственных ориентиров не просто путём интериоризации духовных или моральных норм, но именно в контексте осуществления себя как активного, свободного и ответственного субъекта. Сформированность системы нравственных норм на основе свободы и ответственности мы рассматриваем как второе условие «работы» совести.

На основании выработанных человеком ценностных критериев результат рефлексии – образ реального «я» – подвергается оценке со стороны самого субъекта, что в традиционной психологии рассматривается как *самооценка*, *самоконтроль*. Поскольку в этом процессе человек может обнаружить ту или иную степень своего несоответствия своему же идеалу, то это затронет у него и эмоциональную сферу, вызовет переживания по поводу себя, что в обыденном выражении предполагает муки, или угрызения совести. Такое состояние несёт в себе определённую «угрозу» необходимой для человека позитивности образа «я» и требует разрешения создавшейся ситуации.

Естественным продолжением самооценки является *механизм коррекции*, объектами которой становятся внутренние структуры личности: прежде всего эмоциональная сфера и сфера самосознания, а за ними и когнитивная, ценностная и др. По тому, насколько самокоррекция будет не только способствовать эмоциональному комфорту и сохранению целостности личности, но и обеспечивать её качественное преобразование в нравственном развитии, можно говорить о продуктивности работы этого механизма.

Такой характер самокоррекция может приобретать благодаря её интеграции в целостный *процесс саморегуляции*, способность человека к которой и определяет его субъектное качество. Другим условием продуктивности самооценки и самокоррекции будет выступать позитивность глобального самоотношения, что предполагает наличие у человека ощущения самоценности, самопринятия, самоуважения и умеренную склонность к самообвинению. В противном случае процесс осознания и оценки себя может сопровождаться развитием внутренних конфликтов и использованием различных защитных механизмов самосознания. Образ «я» будет приобретать позитивность не на основе принятия себя, а с помощью механизма внешней, обстоятельственной атрибуции, развития экстернального локуса контроля. Страх самообвинения может затронуть и ценностные ориентиры, что приведёт к своеобразному размыванию (в обыденном выражении – «потере или утрате совести») или, в лучшем случае, «смягчению» нравственных норм.

В контексте самоосуществления человека психологическим результатом «работы» совести, с нашей точки зрения, будет качественное новообразование личности именно как субъекта. Это прежде всего предполагает: во-первых – более высокий уровень развития индивидуальной системы нравственных норм и ценностей, то есть их большую осознанность и принятие, и в то же время сохранение ориентации на вектор «добра»; во-вторых – реконструированный образ «я», но отвечающий требованиям адекватности и позитивности самоотношения.

Качественность этих новообразований на новом «витке» совести как процесса будет уже выступать как условие и определять дальнейшее самоосуществление личности.

В целом в психологическом выражении феномен совести предстаёт как сложноорганизованное образование, процессуальную составляющую которого можно назвать механизмом совести, а систему психологических условий и результат осуществления этого механизма – совестливостью. Разведение данных понятий позволяет более точно определить направления изучения каждого из них в системе психологических категорий.

Таким образом, механизм совести может быть рассмотрен как психологический процесс саморегуляции, включающий рефлекссию, самооценивание, самокоррекцию, где его характер и результат определяются комплексом психологических условий и в целом влияют на конструктивность дальнейшей «работы» совести. На данном этапе исследования совестливость рассматривается нами как интегральная качественная характеристика личности как субъекта самореализации и самоосуществления, включающая в себя: её способность к саморегуляции (предполагающую способность к саморефлексии, самоконтролю, самокоррекции), а также индивидуальную систему нравственных норм и самоотношения на основе осознания личностью степени и соотношения своей свободы и ответственности.

2. Результаты эмпирического исследования

Целью исследования, которое проводилось совместно с В. Максимовой, было эмпирически изучить предполагаемые нами психологические компоненты совестливости: содержание и сформированность системы нравственных норм, характер самоотношения, независимость (свобода), интернальность (ответственность), а также способность к рефлексии и саморегуляции. Для диагностики степени принятия нравственных норм нами был составлен опросник, включающий утверждения, содержащие в себе основные духовные ценности. Испытуемым предлагалось оценить степень своего согласия с ними и принятия их как нравственных норм. В исследовании принимали участие представители студенческой молодёжной аудитории в количестве 40 человек.

Обработка результатов диагностики осуществлялась с применением методов математической статистики: подсчёт средних значений и коэффициентов корреляции. Поскольку исследование носило пилотажный характер, мы посчитали возможным обратить внимание прежде всего на наличие связей необходимого уровня достоверности ($p < 0.05$). Анализ полученных данных позволил обнаружить следующее.

Практически все исследуемые показатели вошли в корреляционную плеяду, что в определённой степени подтверждает наше предположение о психологическом содержании совестливости.

Наибольшее количество взаимосвязей и связей с другими параметрами совестливости обнаружили показатели нравственных норм, что свидетельствует об их центральной роли в характере совестливости, а также о достаточной степени их осознанности в исследуемой выборке.

Показатели самооотношения также оказались связанными между собой, причём характер этих связей свидетельствует об их логичности, а значит и гармоничности самооотношения в целом. Однако прямая зависимость внутренней конфликтности от самообвинения, вызванного низкой самооценностью и самоуверенностью, а также негативным отражённым самооотношением, проявляется в повышении закрытости, что не предполагает искренности и честности в самовосприятии. Показатель самопринятия обнаружил только одну связь с самоуверенностью в общей плеяде, что также свидетельствует о недостаточной сформированности системы самосознания у представителей студенческой молодёжи.

Интернальность в общей системе оказалась представленной главным образом показателями общей интернальности, а также интернальности в области достижений, семейных отношений, межличностных отношений и здоровья и болезни. Приписывание испытуемыми себе именно своих достижений (а показатель интернальности в области неудач вообще оказался не представлен в плеяде) даёт им возможность быть более уверенными в себе и считать себя субъектами собственной жизни. Недостаточную степень сформированности интернальности у испытуемых мы склонны объяснять их возрастом и социальным статусом студента.

Показатель рефлексивности обнаружил прямую связь с самоуверенностью, но оказался обратно связан с независимостью (свободой) в суждениях и поступках. Это означает, что уверенность в себе у молодых носит характер псевдоуверенности, предполагающей саморефлексию, но не обеспеченную соответствующим уровнем свободы.

Что касается характера связей показателей нравственных ориентиров с остальными параметрами совестливости, то здесь также наблюдаются некоторые противоречия. Например, прямые связи внутренней конфликтности со степенью принятия таких нравственных норм, как «не убивать ни при каких обстоятельствах», «не мстить врагам», «не лгать», «не нарушать закон» и «не наносить вред людям ради собственной выгоды», свидетельствуют о некоторой преграде, которая не позволяет молодым в необходимой степени осмыслить и принять их как индивидуальные ценностные ориентиры. Учитывая сильную прямую взаимосвязанность показателей принятия нравственных норм, получается, что чем в большей степени испытуемые всё-таки готовы разделять их, тем больше это провоцирует у них развитие внутренних конфликтов. Мы склонны объяснять подобную картину прежде всего неоднозначностью нравственного содержания системы общественных ценностей, а именно – двойственным характером существующей в современном российском обществе морали.

Анализ выраженности средних значений исследуемых параметров совестливости (при допустимом уровне их вариативности – < 50%) показал, что интернальность, рефлексивность, способность к независимости в суждениях и поступках, а также позитивность самооотношения у представителей студенческой молодёжи имеют средний или выше среднего уровень выраженности. Однако, что касается содержательного характера системы нравственных норм, то здесь обнаружили не очень оптимистичные результаты. Так, молодые оказываются не готовы безусловно руководствоваться такими нормами, как «уважать других», «не вредить другим ради личной выгоды», «не завидовать». А в отношении

таких норм нравственности, как «не лгать», «не красть», «не мстить врагам» и «не нарушать закон», испытуемые продемонстрировали склонность к их отрицанию и, следовательно, непринятию в индивидуальную систему ценностных ориентиров. Учитывая обозначенные выше прямые связи этих показателей с внутренней конфликтностью, можно предположить, что разрешение этих внутренних противоречий осуществляется путём снижения значимости или полного отказа от этих нравственных ориентиров, то есть происходит «размывание» содержания нравственных норм. Очевидно, это может объясняться и недостаточно системным характером совестливости у представителей нашей выборки. Вряд ли можно предполагать, что подобное «качество» совестливости как важнейшего психологического условия будет способствовать полноценному субъектному самоосуществлению личности современного студента.

3. Общие выводы

На основе общих методологических положений антропоцентрического подхода к изучению феномена совести представляется возможным выделить в данном сложном психологическом образовании не только процессуальную и результирующую составляющие, но и комплекс психологических условий его «работы». Нами предпринята попытка рассмотреть реализацию феномена совести не только с точки зрения конкретного «совестного акта», но и в контексте идеи о непрерывности, вариативности и индивидуальности жизнедеятельности человека. Предложено рассматривать психологические условия совестных проявлений во взаимосвязи с их психологическим результатом – качественным личностным новообразованием, которое, с одной стороны, может выступать показателем нравственного развития субъекта, а с другой – обеспечивать его дальнейшее индивидуальное самоосуществление.

Обоснована перспективность разграничения понятий «совесть» и «совестливость» в контексте изучения их содержания в системе психологических категорий. Предложено рассматривать совесть как сложноорганизованное психологическое образование, процессуальную составляющую которого можно назвать психологическим механизмом совести, а систему психологических условий и результат осуществления этого механизма – совестливостью. В свою очередь, механизм совести предполагает психологический процесс саморегуляции, включающий рефлексию, самооценивание, самокоррекцию, где его характер и результат определяются комплексом психологических условий и в целом влияют на конструктивность дальнейшей «работы» совести. Теоретически обоснован и эмпирически проверен комплекс психологических параметров совестливости, что даёт основание рассматривать её как интегральную качественную характеристику личности как субъекта самореализации и самоосуществления, включающую в себя: её способность к саморегуляции (предполагающую способность к саморефлексии, самоконтролю, самокоррекции), а также индивидуальную систему нравственных норм и самоотношение на основе осознания личностью степени и соотношения своей свободы и ответственности.

По результатам эмпирического исследования содержания системы нравственных норм у представителей современной студенческой молодежи установлено, что те испытуемые, которые готовы в большей степени безусловно разделять

общечеловеческие нравственные нормы, характеризуются большей открытостью в самовосприятии, что, к сожалению, связано с развитием у них внутренних конфликтов и самообвинения. Однако значительная часть исследуемой выборки склонна демонстрировать несогласие с важнейшими нравственными принципами – «не лги», «не кради», «уважай другого», «не вреди другому для личной выгоды», «не нарушай закон». Учитывая приемлемый уровень их самообвинения и внутренней конфликтности, можно предположить, что именно за счёт реконструкции системы нравственных ориентиров ими разрешаются возникающие внутренние противоречия. Нам сложно давать оценку их нравственного развития в целом, но даже рассмотренные в исследовании показатели не позволяют нам описывать характер их самореализации, самоосуществления в направлении «движения к добру». Полученные данные ещё больше актуализируют проблему психологического изучения совести и совестливости в контексте нравственного развития как отдельной личности, так и современного общества в целом.

Summary

G.G. Aleksandrova. The Problem of Psychological Content of the Concepts of Conscience and Conscientiousness.

This paper proposes a theoretical justification for the necessity to differentiate the concepts of conscience and conscientiousness. An attempt is made to clarify the content of these psychological concepts. Conscience is viewed as a complex psychological formation presupposing a set of psychological mechanisms which can be constructively actualized under the condition of the necessary and sufficient level of conscientiousness as an integral psychological quality of personality. The results of an empirical pilot study on the integration of the anticipated psychological components of conscientiousness are presented. The study's indirect outcome, i.e. the content of the moral guidelines of modern Russian youth, is discussed.

Key words: conscience, conscientiousness, psychological mechanism, psychological quality.

Литература

1. *Андреева Г.М.* Психология социального познания. – М.: Аспект-Пресс, 2000. – 288 с.
2. *Золотухина-Аболина Е.В.* Курс лекций по этике. – Ростов н/Д: Феникс, 1999. – 384 с.
3. *Вундт В.* Введение в психологию. – СПб.: Питер, 2002. – 128 с.
4. *Кэттелл Р., Айзенк Г., Олпорт Г.* Психология индивидуальности. Факторные теории личности. – М.: Прайм-ЕВРОЗНАК, 2007. – 128 с.
5. *Фрейд З.* Тотем и табу // Фрейд З. «Я» и «Оно»: труды разных лет: в 2 кн. – Тбилиси: Мерани, 1991. – Кн. 1. – С. 193–350.
6. *Первин Л., Джон О.* Психология личности: теория и исследования. – М.: Аспект Пресс, 2001. – 606 с.
7. *Фромм Э.* Человек для себя: Исслед. психол. пробл. этики. – Минск: Коллегиум, 1992. – 253 с.
8. *Франкл В.* Человек в поисках смысла // Психология личности в трудах зарубежных психологов / Сост. А.А. Реан. – СПб.: Питер, 2000. – С. 234–244.
9. *Хаузер М.* Мораль и разум: как природа создавала наше универсальное чувство добра и зла. – М.: Дрофа, 2008. – 639 с.

10. Барсукова С.А. Антропоцентрический подход к пониманию совести в психологии // Проблемы нравственной и этической психологии в современной России / Под ред. М.И. Володиковой. – М.: Ин-т психологии РАН, 2011. – С. 105–117.
11. Свенцицкий А.Л. Краткий психологический словарь. – М.: Проспект, 2008. – 512 с.
12. Монахов С.В. Совесть как показатель личностного развития на рубеже перехода из подросткового в юношеский возраст // Мир психологии. – 2002. – № 2 (30). – С. 165–169.
13. Дубовская Е.М. Социализация в изменяющемся мире // Социальная психология в современном мире / Под ред. Г.М. Андреевой, А.И. Донцова. – М.: Аспект Пресс, 2002. – С. 148–161.
14. Попов Л.М., Голубева О.Ю., Устин П.Н. Добро и зло в этической психологии личности. – М.: Ин-т психологии РАН, 2008. – 240 с.
15. Александрова Г.Г. Психологические критерии социальной зрелости личности в условиях современного российского общества // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. – 2007. – Т. 149, кн. 1. – С. 34–45.
16. Психология и этика: опыт построения дискуссии. – Самара: БАХРАХ, 1999. – 128 с.

Поступила в редакцию
03.07.12

Александрова Галина Готфридовна – кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии личности Казанского (Приволжского) федерального университета.
E-mail: alexvic@mail.ru